

Глава 4. Значит, Цингун — реальность

[Прим. перев.: Цингун — боевая техника, часто описываемая в уся-фантастике, позволяющая практикующим двигаться со сверхчеловеческой скоростью и ловкостью, включая прыжки на большие расстояния и высоты.]

— Попробуйте. Они очень вкусные. — Чжао Ань сорвал ярко-красную клубнику и положил её себе в рот.

Затем он сорвал ещё две и, держа их на ладони, протянул Хай Бо и Цинь Туна.

Соблазнительный, насыщенный аромат клубники донесся до носа Хай Бо и Цинь Туна. Они сглотнули слюну, но не решались протянуть руку, потому что эти фрукты были выращены с помощью божественной магии.

Даже обычно беспечный Цинь Тун вчера вечером ворочался с боку на бок, почти не сомкнув глаз, после того как днём увидел, как Молодой господин использует магию. А сегодня утром он снова увидел, как Молодой господин применяет магию, и маленькие белые цветочки на той рассаде клубники, как назвал её Молодой господин, быстро дали завязи, которые тут же превратились в крупные, душистые ягоды.

— Такие красивые и ароматные плоды, должно быть, фрукты для бессмертных, что едят боги. Если такие слуги, как мы, съедят их, это сократит наши жизни.

Хай Бо, казалось, боялся, что Цинь Тун не устоит перед искушением, и даже оттянул его на шаг назад.

Чжао Ань съел ещё одну клубнику.

По правде говоря, эта клубника, только что выведенная из дикого сорта, была не очень крупной — всего три сантиметра в диаметре. Она не могла сравниться с улучшенными сортами, выведенными в современную эпоху. Не говоря уже о мутировавших разновидностях после восстановления духовной энергии.

Однако возможность есть клубнику в таком историческом мире, как этот, и впрямь была радостным событием.

Чтобы разделить эту радость, Чжао Ань прямо вложил клубнику в руки Цинь Туна и Хай Бо.

— Это не фрукты бессмертных, просто обычные дикие ягоды. Если я могу их есть, то и вы

можете. Я даже планирую отнести их в город, чтобы продать за деньги. Тогда и мужчины, и женщины, и старые, и малые смогут покупать и есть их.

Сказав это, он собрал пиалу клубники и поставил её у колодца.

— Хорошо, это — нам есть. Остальные — на продажу.

На самом деле, продавать было особо нечего, всего около двух-трёх цзиней.

Одиннадцать исходных кустиков клубники дали в общей сложности лишь двадцать два растения, так что количество плодов, которые они могли дать, было ограниченным.

Однако, учитывая уровень способностей Чжао Аня, уход за этими двадцатью двумя кустами клубники был уже его пределом.

К счастью, клубника — это многолетнее травянистое растение. Пока он мог поддерживать жизнеспособность растений, с тем количеством энергии, что он мог использовать на данный момент, он мог заставлять клубнику давать урожай раз в два дня.

Но помимо его способностей, этому маленькому саду требовалось много удобрений.

Плодоношение клубники также истощало питательные вещества в почве. Если часто использовать свою способность для принудительного роста растений, не удобряя землю, это могло даже привести к опустыниванию. Всё это было основано на собственном опыте Чжао Аня.

После того как Чжао Ань, Хай Бо и Цинь Тун доели пиалу клубники, Чжао Ань уже собрался взять ведро с навозом, чтобы удобрить растения. Его снова остановил Хай Бо, но на этот раз Чжао Ань снова не послушал его совета.

— Я теперь буду жить в деревне Чжаоцзя. Мне следует научиться всей этой крестьянской работе. Мой дед тоже был родом из крестьян. Ты же должен был его видеть, разве нет? Почему я не могу заниматься земледелием?

— Но разве Молодой господин не говорил, что собирается учить людей и писать письма? — Хай Бо использовал прежние слова самого Чжао Аня, чтобы возразить ему.

Чжао Ань знал свои возможности. Судя по воспоминаниям исходного тела, у него не было проблем с узнаванием или написанием нескольких иероглифов, и даже открытие класса грамоты было бы возможным.

Но учить людей этой эпохи читать Четверокнижие и Пятикнижие и писать восьмисоставные

эссе — это было уже слишком.

На этот раз он не хотел лгать, поэтому сказал бесстыдно:

— Даже учёным следует заниматься физическим трудом. Иначе они закончат с плохим здоровьем, как мой отец.

Он также знал, что навоз плохо пахнет. Именно по этой причине он не мог с лёгкостью разыгрывать из себя молодого господина и приказывать другим страдать вместо него.

Чжао Ань не хотел больше задерживаться на этом вопросе, поэтому он сказал Хай Бо:

— Скорее готовь еду. После того как я поем, я отнесу клубнику в город, чтобы продать.

Привыкнув подчиняться приказам, Хай Бо сразу же пошёл думать о готовке.

Пока Чжао Ань начал разбрасывать навоз, он уже не решался его останавливать. Он просто занялся готовкой.

По указанию Чжао Аня Цинь Тун тоже начал аккуратно укладывать клубнику в корзину, высланную травяной одстилкой.

Позавтракав супом с сушёной рыбой, Чжао Ань взял с собой Цинь Туна, несшего корзину, и отправился в город уезда Чанси. Хай Бо остался присматривать за домом, прибираться и стирать.

У Чжао Аня было всего три приличных комплекта одежды для выхода в свет, и все они были довольно тёплыми, осенне-зимними. Стояла ранняя весна, третий месяц, так что носить их было ещё не совсем жарко. Но чуть позже ему определённо понадобится летняя одежда.

Это была ещё одна причина, по которой ему срочно нужны были деньги. Кроме него самого, у Хай Бо и Цинь Туна было всего по два комплекта одежды каждому, как раз на смену для стирки.

Помимо одежды, количество вещей, необходимых их хозяйству, было практически бесконечным. Если Чжао Ань хотел хорошо жить здесь, денег от одной продажи клубники было бы далеко недостаточно, хотя он уже заранее планировал в уме продать её по высокой цене.

Деревня Чжаоцзя находилась недалеко от города уезда Чанси, и к нему вела большая дорога. Чжао Ань и Цинь Тун прошли всего полчаса и вошли в город.

Это был скорее небольшой городок, чем город. Весь городок был выстроен в форме иероглифа «口». Помимо оживлённого перекрёстка в центре с множеством лавок, чайных, ресторанов и постоянных дворов, другие улицы были относительно тихими, в основном состоя из мастерских — кузнецов, строителей, мебельщиков, изготовителей фонарей, продавцов благовоний и свечей, а также аптек.

Чжао Ань провёл Цинь Туна по всем улицам, и тихим, и оживлённым, но не увидел ни одной лавки, специализирующейся на продаже фруктов.

<http://bllate.org/book/12888/1133383>